

возможность посѣтить и Маровскую женскую общину, Васильскаго уѣзда. По обозрѣніи общины Владыка посѣтилъ и основателя ея, больного старца о. В. Москвина.

Въ послѣдній день поѣздки, въ воскресенье 23 января, Его Преосвященство совершилъ литургію въ Макарьевскомъ женскомъ монастырѣ. Торжественное богослуженіе Владыки въ сослуженіи мѣстнаго причта и духовенства ближайшихъ къ монастырю селеній, прекрасное пѣніе хора сестеръ—все это надолго останется въ памяти у богомольцевъ, бывшихъ за этимъ Богослуженіемъ.

Свящ. Н. Троицкій.

Изъ залы Дома Братства Св. Георгія.

16-го минувшаго января дневное Евангеліе было прочитано и объяснено священникомъ Н. А. Спаскимъ.

Затѣмъ свящ. Н. Н. Мамонтовымъ было предложено чтеніе: „Цивилизація и христіанская нравственность“. Въ чтеніи было высказано, что послѣднее время, обильное разнообразными открытіями и изобрѣтеніями человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ ознаменовало и тяжкими преступленіями, тѣмъ болѣе ужасными, что совершаются они нерѣдко во имя свободы, гуманности и идеи справедливости. Причины зла заключаются, конечно, не въ самой цивилизаціи, вообще, а въ отрицаніи въ ней духовнаго начала, въ поклоненіи человѣческому разуму. Христомъ было дано человѣку совершеннѣйшее ученіе вѣры и нравственности, которому и должна въ религіозно нравственномъ отношеніи подчиниться хри-

стіанская цивилизація. Это ученіе всегда одно и то же и заключается на всѣ времена, для всѣхъ странъ и народовъ въ новозавѣтномъ божественномъ Откровеніи и особенно въ Евангеліи, какъ содержитъ это ученіе Св. Церковь.

Во второмъ отдѣленіи программы было предложено свящ. П. А. Тихонравовымъ чтеніе о жизни и подвигахъ преподобнаго Антонія Великаго, этого свѣтильника вѣры и святости жизни, память котораго Церковію совершается 17 Января.

Въ чтеніяхъ 16-го января участвовалъ хоръ пѣвчихъ Варваринской церкви, очень хорошо исполнившій нѣсколько пѣснопѣній.

23-го января, въ поясненіи къ прочитанному дневному Евангелію, свящ. П. Г. Политковскій указалъ на недостаточность у современныхъ христіанъ вѣры въ чудодѣйственную силу Божію Чудеса—не для всѣхъ, а лишь для глубоко и сильно вѣрующихъ, подобно евангельскому слѣпцу, неотступно взывающихъ къ Господу. Чудо слѣдуетъ за вѣрой.

Затѣмъ священникомъ Н. А. Листовымъ было предложено чтеніе о чудесахъ Иисуса Христа. Его рожденіе, Его святѣйшая жизнь, основаніе Имъ царствія Божія на землѣ—это величайшія чудеса. Чудесныя дѣла Иисуса Христа отражаютъ совершенство и величіе Духа Христова и свидѣтельствуютъ о будущемъ блаженствѣ нашего духа въ царствѣ Христовомъ.

Затѣмъ свящ. о. І. Батистовымъ было прочитано стихотвореніе Н. А. Кубаровской: „Образъ Христа“.

Второе отдѣленіе программы было посвящено патриотическому слову свящ. П. А. Альбицкаго: „О Россіи и Монголахъ, по поводу Русско-Японской войны“. Начало XX столѣтія ознаменовалось ожесточенною войною православной Руси съ монгольской Японіей. Но вѣра въ русскій народный

духъ окрыляетъ нашъ умъ. Монгольская раса имѣетъ издавна историческое значеніе въ гражданской жизни Россіи. Смутныя времена невзгодъ объединяли Русь и обнаруживали особенныя свойства русскаго народа, въ числѣ коихъ прежде всего надо указать на непоколебимую любовь его къ вѣрѣ и православию, хранящейся въ его родинѣ—Руси святой. Нынѣшняя восточная гроза есть горнило, изъ котораго русскій духъ выйдетъ еще болѣе очищеннымъ. Вся Русь должна объединиться; все общество должно идти на помощь государству. Этотъ подъемъ народнаго духа и будетъ обновленіемъ и началомъ будущаго духовнаго могущества русскаго народа.

На чтеніяхъ 23-го Января участвовалъ хоръ пѣвчихъ Тихоновской церкви, подъ управленіемъ Д. В. Троицкаго.

Н. К.

Краткая памятная историческая записка Нижегородской Духовной Семинаріи.

(продолженіе).

Ректорство архимандрита Теофила (1851—1856 гг.)

13 июля 1851 г. ректоромъ Нижегородской Семинаріи и настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря, вмѣсто архимандрита Аполлонія, былъ назначенъ ректоръ Курской Семинаріи архим. Теофиль, который, однако, прибылъ къ мѣсту своего новаго служенія лишь въ началѣ марта слѣдующаго 1852 г. и „нашелъ Семинарію по всемъ частямъ въ надлежащемъ порядкѣ“. Во время его отсутствія должность ректора Нижегород. Семинаріи исправ-

лялъ инспекторъ о. Паисій, а должность инспектора—іеромонахъ Макарій (Миролюбовъ), а затѣмъ іером. Антоній (Николаевскій).

Архим. Теофиль (Надеждинъ) уроженецъ Рязанской губ. Обучался въ Рязанской Семинаріи и Петербургской Академіи, гдѣ въ 1833 г. окончилъ курсъ со степенью магистра, будучи уже въ монашествѣ. Въ 1833—40 гг. былъ инспекторомъ и профессоромъ Волынской Семинаріи, а затѣмъ, въ 1841—50 гг., ректоромъ Полтавской Семинаріи, съ 1850 г.—Курской.

Выражаясь словами историка Казанской Академіи, это была здоровая и крѣпкая голова съ прямымъ и реальнымъ взглядомъ на вещи..., при томъ голова упрямая не менѣе прежняго ректора и властная“. Его отношенія не всегда были равными даже къ Преосвящ. Іереміи, не говоря уже о ближайшихъ подчиненныхъ сослуживцахъ. Теофиль, какъ администраторъ, во многомъ уступалъ своему предшественнику. Впрочемъ, добрыя традиціи семинарской жизни недавняго прошлаго при Теофиль въ некоторое время еще поддерживались, но при концѣ его ректорства, какъ увидимъ, Преосвящ. Іеремія съ сожалѣніемъ замѣчалъ, что Семинарія уже не та, какою онъ нашелъ ее въ 1851 г. (при рект. Аполлоніи).

Собственно учебная часть, хорошо направленная при ректорѣ Аполлоніи, при Теофиль оставалась на прежней высотѣ, благодаря очень хорошему, въ общемъ, составу тогдашней семинарской корпораціи. Въ средѣ этой корпораціи продолжали, между прочимъ, состоять іеромонахъ Антоній (Николаевскій), впоследствии епископъ Пензенскій, священникъ К. Ив. Миловидовъ, протоіерей П. І. Владимірскій, и изъ вновь назначенныхъ: священникъ П. Ив. Раевъ (впоследствии Митроп. С.-Петербургскій Палладій), священникъ А. А. Крыловъ и др. Самъ Теофиль

до 1855 г. не состоялъ профессоромъ, а подобно рект. Аполлонію имѣлъ по классу богословія особаго помощника изъ наставниковъ Семинаріи, но съ 1855 г. и онъ преподавалъ догматическое богословіе, а затѣмъ и пастырское.

За время ректорства архим. Теофила въ учебномъ дѣлѣ Семинаріи произошли слѣдующія перемѣны. Въ іюнь 1852 г. было получено распоряженіе о постепенномъ введеніи штатнаго числа въ каждомъ отдѣленіи, а именно—для высшаго отдѣленія Семинаріи нормальное число учениковъ было опредѣлено въ 105 чел., для средняго—въ 130 чел., для низшаго—въ 165 чел., а всего по Семинаріи въ 400 чел. Результатомъ введенія нормальныхъ штатовъ, въ свою очередь, было закрытіе въ 1855 г. „по соображенію съ числомъ учениковъ“ вторыхъ классовъ (параллельныхъ) по Св. Писанію, церковной исторіи, сельскому хозяйству и естественной исторіи и по соединеннымъ съ ними второстепеннымъ предметамъ.

Взамѣнъ того въ 1856 г. при Семинаріи было открыто особое миссіонерское отдѣленіе, а нѣсколько ранѣе (въ 1854 г.)—и также съ миссіонерскою цѣлью—введено изученіе татарскаго языка. Современемъ (при профессорахъ П. Раевѣ, Н. Ивановскомъ, П. Владиміровѣ, В. Соколовѣ и др.) миссіонерское отдѣленіе при Нижегородской Семинаріи получило хорошую организацію, подъ вліяніемъ и руководствомъ, между прочимъ, Казанской Академіи. Послѣ 1867 г. миссіонерское отдѣленіе было замѣнено ученіемъ о русскомъ расколѣ.

Въ 1854 г. Семинарію ревизовалъ инспекторъ Казанской Академіи архимандритъ Серафимъ (Протопоповъ).

Предшествующій 1853 г. омраченъ былъ появленіемъ въ Нижнемъ и въ Семинаріи холеры. Семинарское начальство поспѣшило, въ отсутствіе

Преосвящ. Іереміи, распустить учениковъ по домамъ, чѣмъ навлекло на себя очень сильное неудовольствіе и гнѣвъ строгаго Владыки.

8 декабря 1856 г. архим. Теофилъ былъ назначенъ епископомъ въ Самару, а съ сентября мѣсяца 1863 г. былъ епископомъ Саратовскимъ. Скончался 31 декабря 1865 г.

Нѣсколько позднѣе выхода ректора Теофила, а именно 17 іюня 1857 г. вышелъ на покой и приснопамятный Преосвящ. Іеремія (Соловьевъ), управлявшій Нижегородскою епархіей съ февраля 1851 г. Для Нижегородской Семинаріи мудрое и властное руководство сего Архипастыря въ теченіе всего ректорства архим. Теофила было весьма благовременно. Его близкое и сердечное участіе въ жизни Семинаріи—нравственное и матеріальное—по всей справедливости заслуживаетъ ему наименованіе отца и благодотворителя Семинаріи, которую онъ до конца дней своихъ любилъ, какъ самое близкое и дорогое ему учрежденіе. Его приношеніями и заботами при Семинаріи основано четыре стипендіи разныхъ наименованій и названій.

Преосвящ. Іеремія, въ схимонасѣхъ Іоаннъ, скончался глубокимъ старцемъ, послѣ 27-лѣтнихъ уединенныхъ подвиговъ, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, 6 декабря 1884 г. и погребенъ въ Алексѣевскомъ храмѣ сего монастыря.

Ректорство архимандрита Паисія (1857—1858 гг.).

За новымъ назначеніемъ архим. Теофила должность ректора Нижегородской Семинаріи распоряженіемъ Преосвящ. Іереміи отъ 22 декабря 1856 г. поручено было исправлять (въ третій разъ) инспектору, архим. Паисію, а и. д. инспектора вмѣсто него тогда же былъ назначенъ кафедральн. прото-

иерей Іоаннъ Лебединскій¹⁴⁾. Независимо отъ того, отъ 11 января 1857 г. Преосвящ. Іеремія отпразднвалъ въ Св. Синодѣ ходатайство о назначеніи архим. Паисія дѣйствительнымъ ректоромъ „по долговременному его въ Нижегородской Семинаріи служенію (почти 30 лѣтъ)“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный ходатайствовалъ объ освобожденіи новаго ректора, челоѡвка уже „въ преклонныхъ лѣтахъ“, отъ кафедры догматическаго богословія и миссіонерскаго класса. 7 февраля представленіе это Св. Синодомъ было утверждено, но отъ профессорскихъ занятій ректоръ Паисій освобожденъ не былъ.

На Синодальномъ указѣ о назначеніи Паисія Преосвящ. Іеремія, со свойственными ему внимательностью и прямою, съ своей стороны начерталъ цѣлый планъ дѣйствій новому ректору и вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно высказалъ свое авторитетное сужденіе о дѣятельности двоихъ ближайшихъ предшественниковъ о. Паисія — архим. Аполлонія и архим. Θεοφιλα. Этотъ отзывъ достопамятнаго Архипастыря, характеризующій и Преосвящ. Іеремію, весьма наглядно раскрываетъ сравнительное значеніе въ исторіи Нижегород. Семинаріи ректорства Аполлонія и Θεοφιла и потому онъ заслуживаетъ полного вниманія. „Новоопредѣленному отцу ректору Нижегородской Семинаріи, пишетъ Преосвященный (27 февраля 1857 г.), извѣстно, какое желаніе и устно, и письменно часто повторялъ я предмѣстнику его (т. е. Θεοφилу), — то, чтобы Семинарія пребыла на той степени своего благосостоянія — внутренняго и виѣшняго, на которую послѣ

¹⁴⁾ Протоіерей Лебединскій и какъ профессоръ (въ 1824—32 гг.), и какъ ректоръ Нижегородскихъ училищъ (съ 1829 г. по 1853 г.) и по другимъ отношеніямъ принималъ вообще близкое участіе въ жизни Семинаріи. Лебединскій — воспитанникъ Нижегород. Семинаріи и магистръ Московской Академіи (1824 г.). Скончался въ 1860-хъ гг.

извѣстнаго своего разстройства¹⁵⁾ поставлена она чрезвычайными средствами: ревизією по Высочайшему повелѣнію, особымъ участіемъ высшаго духовно-учебнаго Начальства, неуспыннымъ, единственно общему ходу дѣлъ посвященнымъ наблюденіемъ ректора архим. Аполлонія — и на которой, по прибытіи моемъ въ 1851 г. на паству Нижегородскую, я увидѣлъ ее и въ классахъ, и въ больницѣ, и въ жизни учениковъ, и въ церкви. О томъ же прошу и о ректора архим. Паисія, т. е. о сохраненіи вѣрренныхъ ему нынѣ надежды и залога благосостоянія паствы нашей въ томъ видѣ и въ томъ совершенствѣ, въ которые Семинарія была восстановлена. Во многомъ, прибавляетъ Преосвященный, уже далеко не то теперь (т. е. при выходѣ Θεοφιла). И многое по всѣмъ частямъ и мѣстамъ (Семинарія требуетъ новыхъ усилій новаго начальства“. Поэтому то Преосвященный, по его словамъ, и ходатайствовалъ объ освобожденіи новаго ректора отъ преподаванія. „Наиболѣе о ректорѣ вникнетъ, наставляетъ въ заключеніе заботливый Архипастырь, въ причину, отчего воспитанники послѣднихъ выпусковъ въ большемъ, противъ прежняго времени, на мѣстахъ своихъ подпадаютъ подъ дѣла, или сами заводя ихъ или по донесеніямъ на нихъ отъ мѣстныхъ начальствъ — духовныхъ и гражданскихъ“. Вотъ какія серьезныя цѣли ставилъ Преосвященный своему избраннику.

3 марта новый ректоръ принялъ присягу и вступилъ, наконецъ, въ должность дѣйствительнаго ректора.

Архим. Паисій (въ мѣрѣ Петръ Лукичъ Понатовскій) — воспитанникъ Воронежской Семинаріи и Кіевской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1827 г. въ числѣ первыхъ магистровъ и въ де-

¹⁵⁾ Въ 1840—42 гг.

кабрь того-же года былъ назначенъ профессоромъ въ Нижегородскую Семинарію. Съ 1831 по 1852 г. состоялъ также и бібліотекаремъ. Въ 1842 г. чрезвычайнымъ ревизоромъ Семинаріи архим. Варлаамомъ былъ избранъ на должность инспектора. 29 июня 1847 г. принялъ монашество, а въ 1852 г. возведенъ въ санъ архимандрита.

Отецъ Паисій, по отзыву одного изъ его питомцевъ былъ, кроткій правитель, истый монахъ, благочестивый, благоговѣйшій священнослужитель и почти постникъ. Добрый характеръ о. Паисія, его трудолюбіе, заботливость, обходительность, простота и радушіе въ обращеніи со всѣми, въ связи съ нестяжательностью и истинно-монашескимъ образомъ жизни, были отличительными его чертами до конца жизни и невольно располагали къ нему всѣхъ.

При всемъ томъ, какъ администраторъ, архим. Паисій не могъ быть на высотѣ своего положенія. Главными недостатками его, какъ ректора Семинаріи, были медленность и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ, а также недостатокъ практическаго такта и административной проицательности въ дѣлахъ житейскихъ. Тамъ, гдѣ надо было уже дѣйствовать, онъ все еще оставался въ нерѣшительности и медлил. Когда самъ кроткій и смиренный о. Паисій имѣлъ надъ собою твердую руку (наприм., въ лицѣ Преосвящ. Іереміи, ректора Аполлонія), его мирная и безшумная дѣятельность въ Семинаріи имѣла свое неоспоримое достоинство и значеніе. Но въ бытность ректоромъ Семинаріи, архим. Паисій былъ уже предоставленъ самому себѣ и онъ не оправдалъ возлагавшихся на него Преосвященнымъ Іереміею надеждъ.

Инспекторомъ Нижегородской Семинаріи отъ 30 апрѣля 1857 г. былъ назначенъ учитель и помощникъ ректора Вятской Семинаріи іеромонахъ

Діонисій, который вступилъ въ должность лишь 10 іюля.

Діонисій (Аретинскій), въ мѣръ Димитрій Николаевичъ, обучался сначала въ Орловской, а затѣмъ въ Кіевской Семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Академію. Окончилъ курсъ въ 1846 г. со степенью старшаго кандидата. Будучи инспекторомъ Нижегородской Семинаріи, возведенъ въ 1860 году въ санъ архимандрита.

И при ректорѣ Паисіи, какъ и при его предшественникахъ, учебное дѣло, при хорошихъ педагогическихъ силахъ Семинаріи, попрежнему шло настолько хорошо, что въ 1858 г. Нижегородская Семинарія, послѣ вступительныхъ экзаменовъ въ Казанскую Академію, была признана „лучшей въ округѣ“ (при извѣщеніи ректорѣ Академіи архим. Іоаннѣ Соколовѣ), и это именно въ такое время, когда новое академическое начальство было особенно недовольно постановкой обученія въ семинаріяхъ своего округа. Академія выразила даже особую благодарность Семинаріи за представленіе отличныхъ студентовъ⁶⁾.

Выходъ ректора Паисія изъ Нижегородск. Семинаріи произошелъ при исключительныхъ обстоятельствахъ.

Въ 1858 году 21 августа въ 4 часу пополудни Нижегородскую Семинарію изволилъ удостоить Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Александръ

⁶⁾ Въ 1858 г. въ составъ IX курса Казанской Академіи изъ Нижегород. Семинаріи поступили студенты: Рожанскій (Вас. Яков.) Хитровскій (Андр. Мих.), впоследствии первые магистры IX курса, и Полетаевъ (Степ. Петр.). Вообще съ конца 40-хъ гг. Нижегород. Семинарія дала Казанской Академіи очень много выдающихся по своимъ способностямъ студентовъ.

Николаевичъ, въ бытность свою въ Н.-Новгородѣ, Семинарія, и по случаю каникулярнаго времени, и по многимъ другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, тогда оказалась внѣшне совершенно неподготовленной

По распоряженію Св. Синода указомъ отъ 8-го октября того же 1858 г. ректоръ Паисій былъ устраненъ отъ своей должности, и въ Семинарію прибылъ для производства дознанія настоятель Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ (Кротковъ), бывший впоследствии (съ 1870 г.) викаріемъ Владимірской епархіи. Послѣ того, отъ 30 ноября 1858 г. Св. Синодъ постановилъ уже вовсе устранить архим. Паисія отъ духовно-училищной службы съ оставленіемъ при одной должности настоятеля Благовѣщенскаго монастыря. Вскорѣ, по собственному избранію, о. Паисій удалился на свою родину—въ бѣдный Густынской монастырь, Прилукскаго у., Полтавской губерніи, куда опредѣленъ былъ настоятелемъ. Здѣсь въ иноческихъ подвигахъ и заботахъ о благоустроеніи братіи и благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ о. Паисій провелъ еще цѣлыхъ 20 лѣтъ, почивъ уже преклоннымъ старцемъ (ок. 73 л.).

Вмѣстѣ съ ректоромъ Паисіемъ былъ уволенъ отъ должности и экономъ Семинаріи А. Остроумовъ, бывший экономомъ съ 1852 г.

(Продолженіе будетъ).

Изъ пастырской практики при напутствованіи больныхъ и умирающихъ.

Можетъ быть, кто-нибудь думаетъ, что къ выполненію должности духовника и напутствованія больныхъ отъ священника не требуется особенныхъ душевныхъ подвиговъ. Но иначе представляется дѣло при свѣтѣ опыта, который показываетъ, какъ много требуется отъ пастыря знанія людей, такта и мудрости для дѣла Господня, какъ много терпѣнія и любви въ соединеніи съ живою ревностію о благѣ ближнихъ. Вотъ нѣсколько воспоминаній, мыслей и совѣтовъ, заимствованныхъ изъ пастырской практики.

Одинъ изъ первыхъ моихъ пасомыхъ, котораго я посѣтилъ для напутствованія, былъ старый, богатый, пользовавшійся худою славою крестьянинъ; я нашелъ его тяжело больнымъ и исполненнымъ страха смерти. Видя, что съ нимъ надо сѣсть, я безъ обиняговъ заговорилъ ему о покаяніи во грѣхахъ. Тогда онъ посмотрѣлъ на меня, какъ бы изумляясь, и сказалъ: „говорили, что новый священникъ еще очень молодъ, однако, онъ желаетъ учить старика“. Мнѣ должно было обратить его вниманіе на мой санъ и то дѣло, которое я выполнялъ по высшему порученію. Вообще молодость нерѣдко смущала меня, когда приходилось имѣть дѣло съ старыми людьми; но сознаніе своего долга давало силы превозмогать это чувство, а простое и искреннее обращеніе съ больными располагало ихъ къ довѣрію ко мнѣ. Одной пожилой образованной дамѣ, которая долго не желала видѣть въ своихъ страданіяхъ проявленіе любвеобильнаго о ней изволенія Божія, я сказалъ: „меня крайне затрудняетъ дѣлать вамъ увѣщанія и, такъ сказать, учить азбукѣ христіанства особу вашего возраста;

скорѣе я отъ васъ, какъ старшей сестры, могъ бы принять наученіе". Это подѣйствовало; она устыдилась, и наша беседа сдѣлалась дружелюбною и успѣшною. Вообще же священникъ старческаго возраста имѣетъ значительное преимущество предъ молодымъ въ дѣлѣ духовничества и при этомъ большее тотъ, который уже давно дѣйствуетъ въ одномъ и томъ же приходѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ свойствъ духовнаго напутствования должно быть участіе, а внутреннее состраданіе и сердечное сочувствіе къ больному. Кто при видѣ великой слабости, сильныхъ болей, тягостнаго страха и боязливости при борьбѣ со смертію, или при видѣ плачущаго семейства, можетъ оставаться безучастнымъ, говорить холодныя и сухія слова, тотъ не призванъ къ духовничеству. Здѣсь нужны самое сердечное участіе, самое близкое сочувствіе, если возможно, слезы. Много лѣтъ тому назадъ, при смерти одного добраго человѣка, я посиѣдилъ въ домѣ печали. Но, придя туда, я не въ состояніи былъ что либо сказать, и горевшія слезы душили голосъ мой, и я не стыдился этого. Для пораженныхъ печалію это участіе было такъ благотѣльно, что они и до сихъ поръ питаютъ ко мнѣ любовь. Ап. Павелъ увѣщаетъ плакать съ плачущими (Римл. 12, 15). Какъ важно для насъ должно быть то, что написано о нашемъ Спасителѣ: какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь (Евр. 2, 18). Пусть это слово будетъ въ нашемъ сердцѣ при посвященіи страждущихъ и напутствованіи ихъ. Уже наше вступленіе въ комнату больного должно обнаруживать участіе; съ заявленіемъ его, послѣ дружелюбнаго привѣтствія начинается беседа. Свои первыя напутствования мнѣ пришлось дѣлать въ тяжкомъ больномъ; страданія, видѣ ихъ такъ потрясали меня, что я терять охоты не имѣлъ и

снѣ. Мало-по-малу, конечно, пришлось привыкнуть къ виду больныхъ; движенія сердечныя сдѣлались менѣе сильны, участіе такъ сильно уже не возбуждается, однако, я не могу сказать, что мнѣ при этомъ стало лучше, чѣмъ въ то время, когда почти каждое посѣщеніе тяжко больного сильно трогало мое сердце и я самъ дѣлался почти больнымъ. И я боролся противъ этой очерствѣлости, стараюсь поставить себя какъ возможно живѣе въ положеніе и на мѣсто страждущаго.

Молодому священнику, юность котораго не была омрачена никакими печалями и заботами, бываетъ трудно войти въ положеніе страждущаго и особенно бѣднаго больного. Онъ можетъ подвергнуться искушенію при видѣ тяжко больного, или поступить слишкомъ жалостливо и плачевно или — отвернуться отъ больного даже съ отвращеніемъ. Но кто изгоняетъ изъ ума страданіе и смерть, избегаетъ ихъ вида, тотъ не пастырь.

Готовящіяся въ пастыри должны всемирно избѣгать всякаго невоздержнаго образа жизни, мысли и слова. Лучше ходить въ домъ плача, неж ли ходить въ домъ мира (Екклес. 7, 3-5). Молодой богословъ прежде всего долженъ усвоить благородныя, человѣколюбивыя чувствованія сердца и старательно заботиться о томъ, чтобы они не были вытѣснены изъ него какимъ-либо невоздержаніемъ, чтобы такимъ образомъ не вступить съ притупленностью чувствъ въ святуя должность, въ которой онъ для страждущихъ и больныхъ долженъ быть участливѣйшимъ другомъ и утѣшителемъ.

Съ участіемъ должно соединяться душевное спокойствіе, которое благотѣльно дѣйствуетъ на больного. Даже если бы извѣстно было, что больной опасенъ, то и тогда духовникъ пусть входитъ въ комнату его съ спокойнымъ дружелюбіемъ; больному, который, можетъ быть, со страхомъ на-

блюдаеть видъ входящаго. сдѣлается легче, и послѣ этого будетъ лучше говорить съ нимъ объ опасности.

Пусть призываемые къ больному не допускають овладѣвать собою чувствамъ самоугожденія и раздраженія, но съ готовностію и бодро слѣдуютъ призыву долга. Кто желаетъ дѣйствовать на волю другихъ, тотъ долженъ въ себѣ самомъ упражнять твердую волю; уступка своей склонности ослабляетъ человѣка, такъ что онъ не въ состояніи дѣлается противиться

Пастыри, которые въ своей юности не имѣли случаевъ умѣрять свои желанія, терпятъ жестокое испытаніе въ своемъ служеніи, гдѣ ежедневно нужно отрицаться самого себя и съ любовью служить другимъ.

Кто не можетъ въ минуту призыва отказаться отъ своего я, своихъ занятій и снѣшить къ постели больного и тамъ явить себя дружелюбнымъ, тотъ не сознаетъ своего долга.

Пусть духовники не жалуются, когда призываются даже и ночью и не дѣлаются изъ-за того гнѣвными и недружелюбными. Намъ, пастырямъ, нужно радоваться и тогда, когда насъ призываютъ къ больному не во-время. Развѣ не лучше, если призовутъ насъ въ полночь, чѣмъ утромъ, когда больной уже безъ сознанія или умеръ? Развѣ не больно слышать, что онъ, больной, или уже умершій, ночью имѣлъ большое желаніе пригласить священника, но постѣснились тревожить отъ сна и беспокоить батюшку? Печально, если за пастыремъ считаютъ такую любовь къ удобству, приписываютъ ему такую склонность къ лѣности и такую несострадательность. Пастырь всячески долженъ остерегаться чувства досады, когда его призываютъ къ больному, а тѣмъ болѣе выражать его предъ лицомъ, которое его приходитъ звать; слова его пересказываются, и такого пастыря въ комнатѣ

больного встрѣчаютъ съ чувствомъ глубокаго удрученія. Пусть онъ остерегается жаловаться на то, что-де много больныхъ въ приходѣ; даже и это, доходя до слуха людей, дѣлаетъ ихъ робкими, и они не рѣшаются звать его. Напротивъ, пусть онъ старается доказать, какъ онъ высоко ставитъ эту часть своего призванія и какъ близко его сердцу то, чтобы быть для своихъ страждущихъ прихожанъ вѣрнымъ помощникомъ и участливымъ другомъ.

Иного пастыря затрудняетъ посѣтить больныхъ отвращеніе, которое охватываетъ его при видѣ какой-нибудь ужасной болѣзни. Но если больной замѣчаетъ это отвращеніе, то легко можно потерять его довѣріе. Въ первое мое посѣщеніе больныхъ я долженъ былъ выдержать жестокій опытъ. Когда я вступилъ въ комнату, больная лежала, обратившись лицомъ къ стѣнѣ; я подошелъ ближе къ постели, больная повернулась ко мнѣ и.. мнѣ представился видъ изъѣденнаго ракомъ лица безъ носа. Другая больная, отъ которой исходилъ противный запахъ, желала частыхъ моихъ посѣщеній и при этомъ не позволяла открывать оконъ, хотя это было лѣтомъ. Но худшее, когда меня охватилъ дѣйствительно ужасъ, случилось со мною у одного бѣднаго больного, который лежалъ на смертномъ одрѣ въ нервной горячкѣ. Во время молитвы около него, онъ сдѣлалъ мнѣ рукою знакъ наклониться къ нему; я это сдѣлалъ, думая, что онъ желаетъ мнѣ что-нибудь сказать; но онъ схватилъ меня рукою за шею, привлекая къ своему лицу и.. поцѣловалъ. Я перенесъ нѣсколько страшныхъ мгновеній, но не далъ ему замѣтить своего потрясенія и при помощи Божіей ушелъ отъ него безъ вреда для себя. Въ городѣ менѣе, чѣмъ въ деревнѣ, господствуетъ дурная привычка показывать священнику наружныя поврежденія, гнойныя раны и на-

рывы: деревенскій больной оскорбился бы, если бы священникъ отказался отъ этого осмотра или съ неудовольствіемъ отвратился бы при осмотрѣ. Лучшее средство уберечься отъ отвращенія — спокойное мужество и укрѣпленная молитвою воля.

Дѣло духовника, далѣе, требуетъ особенной мудрости и христіанскаго благоразумія, и эти свойства нигдѣ ему такъ не нужны, какъ у постели больныхъ и умирающихъ. Онъ долженъ знать, что и какъ ему нужно говорить въ виду возраста больного, рода его жизни, характера болѣзни; занятіе и состояніе, воспитаніе и образованіе, все, что дѣлаетъ различіе между людьми, духовнику необходимо имѣть въ виду. Мы не помышляемъ и не думаемъ, можетъ быть, о томъ, что можетъ сдѣлать одно неосторожно и необдуманно сказанное слово и какъ оно можетъ похитить все довѣріе къ намъ у больного или его окружающихъ. Пастырю и безъ того должна быть свойственна осторожная рѣчь, хотя, конечно, только одинъ былъ совершенный Человѣкъ, который ни въ какомъ словѣ не погрѣшалъ. Мы же многообразно согрѣшаемъ и прогнѣваемъ Бога словесными грѣхами (Лук. 3, 2).

Духовникъ, затѣмъ, долженъ остерегаться любопытства и желанія узнать какія-либо семейныя тайны и другое, что совсѣмъ не касается пастыря; относительно же того, что ему довѣряется, онъ долженъ быть молчаливъ. Какъ легко онъ можетъ потерять въ своемъ приходѣ всякое довѣріе и влияние, если онъ сдѣлается извѣстенъ, какъ болтунъ. И во внѣшнемъ поведеніи духовникъ долженъ быть благоразуменъ: не садиться, напр., за сажень отъ постели больного, чрезъ что онъ можетъ легко оскорбить его; не слѣдуетъ ему выражать строгихъ порицаній о господствующемъ въ комнатѣ больного беспорядкѣ, нечистотѣ, которые встрѣчаются часто

у бѣдныхъ. Если больной тяжело удрученъ чувствомъ своей грѣховности, то какъ для него благотѣльно и какое довѣріе поселается въ немъ къ духовнику смиренному, который не забываетъ своей грѣховности и того, что онъ говоритъ съ грѣшникомъ. И если онъ расскажетъ, насколько, конечно, то прилично и дѣлесообразно, о своихъ собственныхъ жизненныхъ и опытахъ о своихъ страданіяхъ и борьбѣ, то авторитетъ его при этомъ ничего не утратитъ. Богоизъ насъ не трогало и не утѣшало признаніе Ап. Павла, которое мы читаемъ въ его посланіи къ Тимоѳею 1, 12—17. Да, истинное самопознаніе приводитъ насъ къ вѣрному знанію другихъ. Чѣмъ живѣе у духовника это самопознаніе, чѣмъ болѣе онъ въ собственномъ сердцѣ чувствуетъ божественную благодать и силу евангельской истины, тѣмъ болѣе вѣра во Христа и любовь къ Нему побуждаютъ его пріобрѣтать Господу души.

Сидя у постели больного, озабоченнаго спасеніемъ своей души, я часто думалъ: что бы сказалъ здѣсь рационалистъ, какое утѣшеніе онъ могъ бы здѣсь доставить? Глубоко меня трогало, когда я видѣлъ, какъ при благовѣстіи о Распятомъ больной свободнѣе дышалъ и смотрѣлъ, полный надежды. Да будетъ нашею славою, нашею утѣхою и радостію, то, чтобы возвѣщать страждущимъ и умирающимъ о Спасителѣ. Чтеніе св. Евангелія особенно бываетъ утѣшительно и отрадно для разстающихъ съ жизнью. Если любовь Христова обитаетъ въ духовникѣ, то онъ явитъ милосердную любовь къ каждому больному, къ постели коего онъ будетъ позванъ. Эта любовь дастъ ему не только спокойное мужество, но и внушитъ ему терпѣніе, которое особенно у постели больного ему такъ необходимо и безъ котораго онъ мало что сдѣлаетъ. Часто при постели больныхъ священнику приходится выслушивать подробные рассказы о ихъ

болѣзни; съ другой стороны, какъ часто священникъ у больныхъ замѣчаетъ полное незнаніе самыхъ простыхъ истинъ вѣроученія. То и другое обстоятельство требуетъ отъ него большого терпѣнія и спокойной выдержки, чтобы не выказать досады или пренебреженія и тѣмъ повергнуть больного въ печаль и уныніе. Больше же всего, однако терпѣніе и твердость духовника испытывается у тѣхъ больныхъ, которые противятся его пастырскимъ стараніямъ и остаются равнодушными къ тому, о чемъ онъ имъ говоритъ, или которые духовно настолько неразвиты, что изъ слышаннаго могутъ понять немного. Однако, любовь никогда не теряетъ надежды и не отступаетъ, а изыскиваетъ новыя средства для спасенія душъ. Кто почитаетъ долготерпѣніе Господа своимъ спасеніемъ, тотъ не будетъ нетерпѣливъ по отношенію къ другимъ грѣшникамъ (1 Кор. 13, 7, 8; 2 Петр. 3, 15).

Но главное, что прежде всего доставляетъ духовнику истинное мужество при посѣщеніяхъ больныхъ что дѣлаетъ его терпѣливымъ и кроткимъ, это молитва. Пусть онъ молится не за себя только, но и за больного, котораго онъ желаетъ посѣтить; въ молитвѣ пусть проситъ у Бога прежде всего мудрости, терпѣнія и столь необходимаго присутствія духа. Молитва укрѣпитъ пастыря, придастъ его посѣщенію больного характеръ святости, его слову—силу.

Пастырямъ, вѣроятно, извѣстно то тягостное чувство сухости и черствости сердца, безсилія и слабости собственной немощи, которое ихъ иногда угнетаетъ на пути къ больнымъ и умирающимъ. Вотъ для избавленія отъ этого чувства, влекущаго за собой малодушіе и робость, столь неумѣстныя въ предстоящемъ ему великомъ дѣлѣ напутствія тяжко больныхъ, и необходима молитва—крѣпкая, усердная въ соединеніи съ надеждою на помощь

Божію. Конечно, при этомъ, если позволяютъ обстоятельства, необходимо заранее обдумывать тотъ путь, какимъ мы поведемъ бесѣду съ больнымъ, принявъ во вниманіе образованіе, возрѣнія, душевное настроеніе какъ его самого, такъ и окружающихъ его. Весьма мучительно въ замѣшательствахъ сидѣть у постели больного и не имѣть возможности начать разговоръ съ чего нибудь подходящаго или приличнаго случаю. Приготовленіе, конечно, не можетъ входить въ подробности, ограничиваясь лишь общимъ планомъ предстоящей бесѣды. Весьма важно для послѣдующей дѣятельности прибѣгать къ самонаблюденію и послѣ посѣщенія больныхъ тщательно разбирать свое поведеніе при этомъ: такъ-ли обходился съ больнымъ, какъ слѣдовало, сообразно ли его состоянію велъ бесѣду съ нимъ и т. п.

Далѣе, духовникъ долженъ остерегаться многихъ развлеченій, особенно такихъ, отъ которыхъ переходъ къ посѣщенію больныхъ бываетъ слишкомъ разителенъ. Разъ я присутствовалъ на одномъ торжественномъ обѣдѣ. Въ то время, какъ общество находилось въ самомъ свѣтломъ настроеніи и господствовала общая веселость, я былъ позванъ къ умирающему, который желалъ напутствія и причащенія св. Таинъ. Хотя я не могъ поставить себя въ грѣхъ участія въ томъ пиршествѣ, но чувство подсказало мнѣ, однако, что развлеченія этого рода несовмѣстимы съ нашею серьезною должностію, которая во всякое мгновеніе можетъ привести насъ къ смертному одру. Вообще жизнь священника, его поведеніе и образъ жизни имѣютъ величайшее значеніе для полнаго успѣха въ дѣлѣ напутствованія больныхъ. Необходимо пастырю тщательно избѣгать всего, что, такъ или иначе, можетъ дѣлать его личностъ смѣшною или отталкивающею; иначе ему трудно будетъ приобрѣсти довѣріе или любовь въ-

ренныхъ ему душъ. Прежде же всего онъ долженъ сберечь себѣ доброе имя и вести христіанскую жизнь, дабы не было противорѣчія между словомъ, которое онъ долженъ возвѣщать, и поведеніемъ (1 Тим. 4, 16).

Сколько ни трудна обязанность напутствованія больныхъ для духовника, однако трудъ этотъ облегчается ему большею частію духовнымъ состояніемъ самого лежащаго на смертномъ одрѣ. Вырванная изъ обыкновенной колеи жизни, неспособная къ наслажденію радостями и развлеченіями міра, душа иного больного приходитъ къ спасительному познанію себя и ею овладѣваетъ глубокая серьезность. Тогда гордый дѣлается смиреннымъ, легкомысленный задумчивымъ, рѣзкій и строптивый смягчается. Больной размышляетъ о своей прежней жизни: тяжкіе вздохи исходятъ изъ его стѣсненной груди, является чувство раскаянія, сердце дѣлается нѣжнымъ, глаза проливаютъ слезы, въ душѣ пробуждается желаніе утѣшенія: она молится, она жаждетъ слова Божія, она ищетъ вѣры и надежды, ибо мысли о смерти проникаютъ въ нее. Все это возбуждаетъ, оживляетъ, направляетъ къ благой цѣли и есть задача духовника у постели больного; чрезъ это онъ содѣйствуетъ цѣли Божіей и призывается къ святому долгу соработника у Бога (1 Кор. 3, 9).

Не будемъ же затрудняться или лѣниться посѣщать больныхъ (Сирах. 7, 38) будемъ стражемъ днемъ и ночью съ поканіемъ и съ Причастіемъ: кто болить, и незваны пойдемъ къ тому (Свят. поуч.). Будемъ благодарны Господу за всякій привѣтъ къ постели больного; поспѣшимъ радостно къ исполненію святого призванія, и пусть никто не удерживается отъ этого ни робостію, ни недостаткомъ краснорѣчія, ни молодостію, ни, тѣмъ менѣе, лѣнностію плоти.

Пойдемъ именемъ Иисуса Христа, подъ води-

тельствомъ Святаго Духа, облеченные силою Его любви: тогда не будетъ у насъ недостатка въ надлежащемъ словѣ, и Богъ благословитъ успѣхомъ пастырскій трудъ нашъ.

Арх. Еп. Вѣд.

(Въ Ниж. Еп. Вѣд. взято изъ Черн. Еп. Вѣд. 1905 г. № 2).

Можно-ли лицъ, бывшихъ на военной службѣ, посвящать въ священный санъ.

(Изъ автобіографическихъ записокъ Преосв. Саввы, Архіепископа Тверского, Богословскій Вѣстникъ 1904 г. Ноябрь. Приложеніе стр. 313—315).

Въ письмѣ Высокопреосвященнаго Саввы къ Преосвященному Алексію, епископу Можайскому, между прочимъ, читаемъ: Позвольте обратиться къ Вашему Преосвященству, какъ истому канонисту, за разрѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: „можно-ли и должно-ли возводить въ священный санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы, бывшаго въ сраженіяхъ и поражавшаго враговъ?“— Вопросъ этотъ занимаетъ мою Консисторію по поводу ходатайства одного настоятеля о возведеніи въ священный санъ монаха, именно изъ такихъ военныхъ. Благоволите, Преосвященнѣйшій, указать намъ опредѣленные правила или примѣры для рѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, и, если можно, не замедлите исполненіемъ нашей просьбы.

Преосвященный Алексій отвѣчалъ: На вопросъ Вашего Высокопреосвященства о томъ: „можно-ли возводить въ священный санъ монаха, пришедшаго въ монастырь изъ военной службы и поражавшаго враговъ?“ я отвѣтствую утвердительно, имѣя основаніемъ къ такому отвѣту слѣдующее:

1) Въ 83 пр. Свв. Апостолъ читаетъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ

упражняющійся и хотящій удержати обое, т. е. римское начальство и священническую должность: да будетъ изверженъ изъ священническаго сана". Слѣд., хотящій удержати одно, т. е. священническую должность, не будетъ изверженъ. И слѣд., и оставившій воинское дѣло можетъ получить священническую должность.

2) Въ 7 пр. IV Всел. собора: „вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мирскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаемъ“: И отсюда выводится та же мысль. Въ толкованіяхъ Вальсамона, Зонары и Аристина на сказанныя правила представляется нѣсколько разъясненій, приводящихъ къ той же мысли.

3) Въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ, въ ученіи о 6-й заповѣди, второй вопросъ слѣдующій: В. Всякое-ли отнятіе жизни есть законопреступное убійство? О. Не есть незаконное убійство, когда отнимаютъ жизнь по должности, какъ-то: когда убиваютъ непріятеля на войнѣ за Государя и отечество

4) Примѣровъ допущенія людей военныхъ до священства и даже до Архіерейства мнѣ извѣстно нѣсколько. Преосвящ. Леонидъ былъ въ военной службѣ и могъ застрѣлить непріятеля. Соловецкій Архимандритъ Александръ въ 1854 г. и дѣйствительно стрѣлялъ въ англичанина и, можетъ быть, и дѣйствительно застрѣлилъ хотя одного человѣка, и однакоже получилъ архіерейство. Въ лаврѣ былъ іеромонахъ Никонъ Голохвостовъ, прежде бывшій подковникомъ и, можетъ быть, убивавшій непріятеля, напр., въ Венгерскую компанію. Можетъ быть, этотъ іеромонахъ извѣстенъ и Вашему Высокопреосвящен-

ству. Настоящій Задонскій Архимандритъ Димитрій также изъ офицеровъ ¹⁾

Изъ сихъ основаній и примѣровъ вывожу заключеніе, что военные люди могутъ получать священныя санъ.

(Изв. по Каз. Еп. 1905 г. № 3).

Библиографическая замѣтка.

Воронова, Ел. Андр. *Къ тихой пристани.* Сборникъ повѣстей, размышлений и біографическихъ очерковъ. Изданіе 1-е. Спб. 1905 г. 326 стр. Цѣна 1 руб., при выпискѣ отъ автора—75 коп.

Настоящая книга представляетъ собою сборникъ талантливо, живымъ литературнымъ языкомъ написанныхъ и легко, съ все возрастающимъ интересомъ читаемыхъ повѣстей, рассказовъ, размышлений и біографическихъ очерковъ назидательнаго характера. Вотъ главныя темы статей сборника, по содержанию своему распадающихся на три группы: 1) повѣсти, 2) размышленія и 3) біографическіе очерки.

Въ повѣсти „Къ свѣту“, наиболѣе обширной (90 стр.), рассказывается исторія обращенія одной молодой дѣвушки, дочери баронессы, лютеранки въ православіе. Подъ благотворнымъ вліяніемъ русской няни и затѣмъ учительницы музыки въ душѣ дѣвушки пробуждается и съ годами все крѣпнѣетъ рѣшимость отречься отъ заблужденій лютеранства и

¹⁾ Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго, подъ 12 ч. октября (стр. 163) о св. Мартинѣ Епископѣ сказано, что онъ сначала воеводствовалъ и поражалъ враговъ, впоследствии облекся въ черныя ризы и былъ поставленъ епископомъ въ г. Константинь, въ Галилеѣ (ср. Прологъ подъ тѣмъ же числомъ). Примѣчаніе автора Хроники.

принять православіе. Властная, гордая мать не хочет и слышать объ этомъ, и, когда дѣвушка, послѣ долгой мучительной борьбы, дѣлаетъ, наконецъ, рѣшительный шагъ, мать отрекается отъ нея и закрываетъ для нея двери своего дома. Но послѣдовавшая затѣмъ тяжкая болѣзнь баронессы, самоотверженный уходъ за нею дочери производятъ переворотъ въ ея душѣ, и она также становится православною. Такъ дѣвушка сама вышла изъ заблужденія и мать свою привела къ свѣту. Изданная впервые редакціей журнала „Русскій Паломникъ“ въ 1893 году эта повѣсть, затѣмъ, по распоряженію Рижскаго епархіального начальства, была напечатана отдѣльными изданіями на эстскомъ и латышскомъ языкахъ. Въ живой наглядной формѣ представляя вѣроисповѣдныя разности лютеранства и превосходство православія, эта повѣсть послужила къ обращенію многихъ лютеранъ въ православіе и, несомнѣнно, имѣетъ немаловажное миссіонерское значеніе.

Добраго сельскаго пастыря постигаютъ, одна за другою, самыя тяжкія семейныя утраты и, наконецъ, опасная болѣзнь его самого едва не свела въ могилу. Но достойный священникъ не палъ подъ гнетомъ этихъ бѣдствій и „всѣмъ своимъ сердцемъ понялъ то, что, живя для другихъ, и въ самой скорби своей человекъ можетъ испытывать счастливыя минуты“.

Глубоко-религіозная десятилѣтняя дѣвочка своею радостной, мирной кончиной приводитъ на путь истины свою мать, бросившую съ той поры прежнюю пустую свѣтскую жизнь и всецѣло посвятившую себя молитвѣ и уходу за больными дѣтьми („На путь истины“).

Неотвязчивымъ вопросомъ „зачѣмъ“ задается профессоръ, оплакивающій свою умершую восьмилѣтнюю дочь, и успокоительный отвѣтъ на него

находить въ вѣщемъ снѣ, посѣтившемъ его у гроба дѣвочки („Зачѣмъ“).

Человѣкъ, награжденный отъ Бога особливими, исключительными талантами, долженъ благодарить Его, долженъ развивать свои дарованія не для того, чтобы эгоистично гордиться и самодовольно усаживаться ими, а чтобы въ смиреніи и любви нести ихъ на служеніе людямъ, не забывая изреченія библейскаго мудреца: „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать“ („Безталанная“).

Часто мы сами своимъ эгоизмомъ и непониманіемъ воздвигаемъ преграду собственному счастью, удаляемъ отъ себя любимаго намъ человекъ, а затѣмъ скорбимъ и считаемъ себя ни въ чемъ повинными жертвами („Преграда“).

Скорую помощь и великое, многообразное утѣшеніе посылаетъ намъ грѣшнымъ, Богоматерь въ нашихъ скорбяхъ и болѣзняхъ по молитвамъ нашимъ предъ ея святыми чудотворными иконами. „Матерь Божія слышитъ каждый нашъ вздохъ, утираетъ каждую нашу слезу и заступается передъ Господомъ за наши грѣхи“... („Наша утѣха“).

Благочестивое размышленіе о душевномъ состояніи, испытываемомъ душою христіанина по принятіи Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христоваго, призываетъ насъ всячески хранить чистоту души, омытой и убѣленной во святомъ таинствѣ („Послѣ причащенія“).

Размышленія о словахъ Божественнаго Учителя: „Царствіе Божіе берется усиленіемъ“—должны одушевлять къ рѣшимости дѣлать необходимыя усилія для достиженія вождѣльнаго душевнаго мира („Усилія“).

Чистая, одушевленная вѣра, изумительное терпѣніе въ перенесеніи болѣзней и блаженная, истинно-христіанская кончина трехъ лицъ, въ самомъ раннемъ возрастѣ отшедшихъ въ вѣчную жизнь, тро-

гаютъ, умиляютъ нашу душу и заставляютъ вдумываться въ духовную красоту жизни этихъ младенцевъ Христовыхъ, которымъ то открыто, что скрыто отъ мудрецовъ... («Святое дитя», «Кончина отрока», «Памяти юноши»).

Большинство лицъ и сюжетовъ, изображаемыхъ въ книгѣ г-жи Вороновой, взяты прямо изъ дѣйствительной жизни, которую авторъ умѣетъ внимательно наблюдать и тонко анализировать, осмысливая разнообразныя и подчасъ загадочныя ея явленія своимъ простымъ христіанскимъ разумомъ. Не смотря на кажущуюся пестроту и разнообразіе статей разсматриваемаго сборника, всѣ онѣ строго объединяются общою вложенною въ нихъ идеей и одинаковымъ разлитымъ въ нихъ настроеніемъ. Статьи проникнуты одною мыслию о промышляющей о насъ волѣ Божіей, все въ земной жизни нашей направляющей ко благу; отъ всѣхъ этихъ произведеній отрадно вѣетъ одинаково свѣтлымъ христіанскимъ настроеніемъ: вездѣ слышится голосъ крѣпкой вѣры въ высшую Правду, въ благу и милостивую о насъ волю Божию, всюду свѣтится бодрящая душу надежда на милосердіе Господне; всѣ повѣствованія и размышленія согрѣты тою обаятельною, истинно-христіанскою любовью, которая «долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, сорадуется истинѣ, все покрываетъ, все переноситъ»... Въ книгѣ какъ бы отражается свѣтлая и живая душа автора, чуткая къ добру, истинѣ и красотѣ, исполненная искренней любви къ ближнему...

По опредѣленію самого автора, основная мысль его книги именно та, что хотя на нашемъ «житейскомъ морѣ» мы и встрѣчаемся съ различными опасностями и скорбями, но онѣ, однако, не должны насъ смущать и приводить въ уныніе, потому что

за ними всегда скрывается Божія любовь. «Какъ бы густы ни были окутывающіе насъ туманы,—говоритъ г-жа Воронова,—за ними всегда находится *„тихая пристань“*, до которой мы непременно достигнемъ, если только не будемъ полагаться на одніи свои собственныя силы, а вполне довѣримся руководительству нашего Божественнаго Кормчаго».

И, подлинно, чтеніе этой книги сообщаетъ человѣку какую-то отраду и успокоеніе среди обуревающихъ насъ житейскихъ тревоженій, невольно испытываешь умиротворяющее и согрѣвающее душу вѣяніе евангельской любви: при чтеніи нѣкоторыхъ, болѣе трогательныхъ, мѣстъ душа умиляется до слезъ: авторъ дѣйствительно ведетъ своего читателя *„къ тихой пристани“*... Думается намъ, что настоящее изданіе особливую пользу можетъ принести душѣ скорбящей и озлобленной: она найдетъ здѣсь себѣ утѣшеніе и умиротвореніе. Недавно намъ сообщили что книгу *„Къ тихой пристани“*, случайно попавшую въ одну изъ столичныхъ городскихъ больницъ, всѣ больные читали нарасхватъ, радуясь, что нашли чтеніе *„по душѣ“*, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней книгу вконецъ истрепали..

Всякая мать, ищущая чтенія здороваго, полезнаго для души, воспитывающаго въ послѣдней добрыя мысли и христіанскія чувства, смѣло можетъ дать эту книжку въ руки своимъ подрастающимъ дѣтямъ. Книгу г-жи Вороновой нельзя не рекомендовать и нашимъ учащимся поколѣніямъ: она приучаетъ юную мысль вдумчиво относиться къ различнымъ явленіямъ окружающей жизни, она питаетъ и молодое религіозное чувство, возводя мысль человѣка къ горнему міру, истинному его отечеству, подчиняя слабую волю его велѣніямъ высшей промыслительной Воли, и вселяетъ въ сердцѣ читателя не мрачное, пессимистическое (модное въ наши дни) настроеніе, а свѣтлое, бодрящее чувство хри-

стіанскаго радованія и упованія. Предлагаемое издание уже одобрено Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ для библіотекъ церковныхъ школъ; но оно можетъ быть рекомендовано и для библіотекъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. И юноша, готовящійся къ пастырскому служенію, и дѣвица, приготовляющая себя къ учительству въ народной школѣ, съ высокимъ удовольствіемъ прочтутъ эту хорошую книгу и извлекутъ изъ нея полезныя для себя уроки. Известно намъ, что одинъ просвѣщенный архиастырь недавно высказалъ свое пожеланіе, дабы книга эта непременно была прочитана каждымъ воспитанникомъ семинаріи будущимъ кандидатомъ священства въ его епархіи...

Книга „Къ тихой пристани“ изящно издана и имѣя свыше 20-ти печатныхъ листовъ компактнаго текста, по цѣнѣ (90 коп. съ пересылкою, при выпискѣ отъ автора ¹⁾ оказывается сравнительно весьма недорогою. Отъ души желаемъ этому симпатичному изданію самаго широкаго распространения.

М Макаревскій.

Некрологи.

I.

24 Декабря минувшаго 1904 года скончался заштатный протоіерей Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря о. Іоаннъ Григорьевичъ Листовъ.

Покойный былъ сынъ священника, родился въ с. Кирилловкѣ, Арзамасскаго уѣзда, въ 1836 году.

¹⁾ Выписывать книгу слѣдуетъ по такому адресу: Спб., Петербургская сторона, Малый проспектъ, д. 61—16, кв. 3.

По окончаніи курса духовной Семинаріи въ 1858 г., онъ три года состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія и помощникомъ инспектора въ Нижегородскомъ духовномъ училищѣ. 8 Мая 1861 года о. Іоаннъ былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Нектаріемъ во священника къ Казанской кладбищенской церкви Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря въ Нижн.-Новгородѣ, гдѣ и проходилъ свое пастырское служеніе въ теченіе 42 лѣтъ, до своего увольненія за штатъ въ 1903 году. Человѣкъ большой энергіи, исполнительный и трудолюбивый, о. Іоаннъ Григорьевичъ, состоя на монастырской службѣ, находилъ въ себѣ силу проходить и другія должности; такъ, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ онъ былъ учителемъ чистописанія въ 1867—69 гг., дѣлопроизводителемъ Совѣта съ 1869 по 1879 гг. и членомъ Совѣта по избранію духовенства въ 1879—82 гг.; съ успѣхомъ исполнялъ нѣкоторыя и другія обязанности, по порученію Епархіальнаго Начальства, которое не оставляло безъ вниманія и награды его усердные труды по службѣ: въ санъ протоіерея онъ былъ возведенъ въ 1894 г.; послѣднею его наградой былъ орденъ св. Анны 2-й ст., къ которому онъ былъ Всемилоостивѣйше сопричисленъ въ 1899 г.

О. Іоаннъ скончался на 69 году своей жизни. Отъ природы онъ былъ крѣпкаго здоровья и болѣзнямъ подвергался рѣдко; но въ послѣдніе годы службы онъ сталъ чувствовать упадокъ силъ и утомленіе, и съ выходомъ его за штатъ, когда онъ могъ бы отдохнуть отъ служебныхъ трудовъ, здоровье его замѣтно шло къ старческому истощенію. Предсмертная его болѣзнь была не продолжительна: на смертномъ одрѣ онъ лежалъ только четыре дня. За три дня до кончины онъ былъ напутствованъ св. Таинствами, чувствовалъ близость смертнаго

часа и тихо скончался, оставаясь въ сознаниі почти до послѣдней минуты жизни.

Погребеніе почившаго съ большою торжественностію происходило 27 Декабря въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ которомъ По. Иоаннъ такъ долго служилъ. Отпѣваніе было совершено въ главномъ монастырскомъ храмѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Исидоромъ, Епископомъ Балахнинскимъ, при участіи многочисленнаго городского духовенства, прибывшаго отдать почившему собрату послѣдній долгъ любви и просить ему у Господа упокоенія.

Н.

II.

10 января сего года кончилъ свое земное существованіе учитель церковно-приходской школы дер. Меньшикова, Арзамасскаго уѣзда Сергѣй Николаевичъ Хвощевъ. Покойный кончилъ курсъ въ мѣстной Семинаріи въ 1904 году. Оставшись сиротой послѣ родителя, онъ старался всеми силами приобрѣсти знанія и быть хорошимъ ученикомъ. По окончаніи курса онъ поступилъ на должность учителя въ дер. Меньшиково. Прослуживъ три мѣсяца, покойный по болѣзни (чахоткой) взялъ отпускъ и переѣхалъ жить къ своему брату священнику с. Кашкарова, Ард. у., и здѣсь въ кругу любимыхъ и любящихъ родныхъ отдалъ Богу душу.

Господи, упокой душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

Священникъ с. Кашкарова Владиміръ Хвощевъ.

Объявленія.

Открыта подписка на 1905 г.

Н А

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ежемѣсячный педагогическій журналъ,

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала вх дять слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приемахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросы здоровья учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное мѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ извѣстія, сообщенія и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначенныхъ для народнаго чтенія, 9) обзорѣніе иностранной педагогической литературы (замѣтки по практической ди-

дактикъ нѣмецкой, англійской, французской, американской народныхъ школь).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный Календарь на 1905—6 учебный годъ, 2) Книжки для школьнаго и народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ „Школьная Библіотека“ (за послѣдніе два года такихъ книжекъ выдано 29-ть названій размѣромъ 1—6¹/₂ печатныхъ листовъ), 3) Ноты для школьнаго пѣнія.

Мнѣгія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами

Ученымъ Комитетомъ Министерства На одноаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни, — равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ Книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Изъгородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносцкій.

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

къ журналу „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

за 1904 г.

Школьная Библіотека Кн. 18. Новый Аѳонъ. (Съ виломъ монастыря). И. М. Баркова.

Кн. 19. Псковъ, Ливонія и Вятка.—Д. И. Троицкаго.

Кн. 20. Растеніе. (Съ 16 рис.).—И. И. Полянскаго.

Кн. 21. Узаконенія и распоряженія правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школь. Выпускъ II (за 1903 г.).

Кн. 22. Русскій флотъ.—А. Тарнавскаго.

Кн. 23. Японія и Коре.—Я. И. Руднева.

Кн. 24. Красный Крестъ.—А. Тарнавскаго.

Кн. 25. О книгопечатаніи. Очеркъ печатнаго дѣла.—А. Бахтіарова.

Кн. 26. Насѣкомоядныя растенія. (П. зырчакъ и жилянка).—Мери Тритъ.

Кн. 27. Оборона Севастопол.—Д. И. Троицкаго.

Кн. 28. Лѣсъ.—З. В. Прихожана.

Кн. 29. Петербургъ—столица Россіи.—А. Бахтіарова.

Книжный справочникъ. Выпускъ второй.

Школьное Пѣніе. № 19. „Нынѣ отпускаеши раба Твоего“.—Муз. М. Гольцисона. № 20. Стихира (литійная) изъ службы предобному Серафиму Саровскому.—Муз. Я. И. Тернова.

Школьное Чтеніе. Былина объ Ильѣ Муромцѣ.

Учебный планъ одноклассной церковно-приходской школы, изложенный совмѣстно съ росписаніемъ уроковъ по 3-мъ третямъ учебнаго года.—Свящ. В. Невскаго.

Карта видимыхъ перемѣщеній планетъ Юпитера и Сатурна въ теченіе 1904 года.

Школьный Календарь на 1904—1905 учебный годъ.

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго, можно получать его книги

Толковый Апостоль	{	часть 1 я . . . ц. 3 р. — к.
		— 2-я . . . ц. 3 р. — к.
		— 3-я . . . ц. 2 р. — к.
Слова и рѣчи		ц. 2 р. — к.
Ислѣдованіе о посл. къ Евреямъ		ц. 2 р. — к.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири		ц. 1 р. 50 к.
Церковныя чтенія		ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.